

18+

Вячеслав Козырев

Байки Старого Кота

Сборник

Вячеслав Козырев
Байки старого кота. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72210934

ISBN 9785006278141

Аннотация

Несколько коротких историй из жизни «братьев наших меньших». Весёлых и не очень. Для читателей неопределённого возраста.

Содержание

Правильный выбор	7
Пресека	15
Волк-пастух	20
Как исчезли мамонты	25
Баран в волчьей шкуре	28
Проволока	31
Чоботорыл	34
Волшебный цветок	39
Воробей – птичка певчая	47
Заяц и Львица	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Байки старого кота. Сборник

Вячеслав Козырев

Иллюстратор Козырева Нина – 1,2,4

Иллюстратор Осипова Ольга – 3

Иллюстратор Автор с ИИ – 5

Дизайнер обложки Козырев Максим

© Вячеслав Козырев, 2025

© Козырева Нина – 1,2,4, иллюстрации, 2025

© Осипова Ольга – 3, иллюстрации, 2025

© Автор с ИИ – 5, иллюстрации, 2025

© Козырев Максим, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0062-7814-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Правильный выбор

Жил-был Лев.

Много лет он работал в цирке Самым Страшным Зверем. Каждый вечер выходил на арену, грозно рычал и прыгал сквозь огненное кольцо. Но годы шли, Лев состарился и уже с трудом забирался на тумбу, а когда не сумел допрыгнуть до кольца, его решили усыпить, чтобы не мучился. Лев почему-то такому проявлению заботы не обрадовался, после представления стащил со стены цирка афишу со своим портретом и удрал в лес.

Добравшись до края леса, он расположился на полянке в тени огромного дуба и задумался. В цирк дорога заказана. До Африки, откуда его вывезли совсем малышом, и о которой он ничего не помнил, далеко, да и возвращаться туда, честно говоря, не хотелось. Оставался здешний лес. Весь вопрос, как его примут местные обитатели? Это раньше рыкнул погромче, все и разбежались, а нынче силы не те, как бы самого не съели. Кстати, поесть бы тоже не помешало. Однако отныне пропитание придётся добывать самому. Было отчего грустить.

Первыми незваного гостя обнаружили Лиса и Волк. В лесу намечались выборы, и они обходили лесных жителей, напоминая, за кого голосовать. Они вылезли из кустов и замерли,

разглядывая косматое чудовище. Львы в лесу не водились, и Волк с Лисой принялись гадать – что за зверюга.

– Это кто? – прошептал Волк.

– Не знаю, – ответила Лиса. – Наверно, пудель. Только очень большой. Поди и спроси, что он тут делает.

– А почему я? – заупрямился Волк. – Ты у нас хитромудрая.

– Я дама и первая с незнакомыми зверями не заговариваю, а ты что, собак боишься?

– Не.

– Вот и шагай.

– С тобой спорить, – вздохнул Волк и направился к гри-
вастому незнакомцу.

– Тут моя стая не пробежала? – прорычал он, стараясь показать, что ему ничуть не страшно.

– Нет.

– Странно, у нас тут встреча назначена. Значит, скоро подбегут. А ты кто?

– Лев.

– Про Львов мы слышали, – неуверенно буркнул Волк.

– А документ есть? – высунулась Лиса. – Сейчас пластическая хирургия хорошо развита; с виду Лев, а на самом деле какой-нибудь Козёл.

– А как же, – ответил Лев и развернул афишу. – Смотрите: «Весь вечер на арене Лев – Царь Зверей».

– Похож, – согласилась Лиса. – Только нам царей не надо,

у нас равноправие. Мы правителя избираем всеобщим тайным голосованием. На месяц.

– Как это?

– Собираемся и голосуем. Кого выберет большинство, тот и главный.

– Здорово! – восхитился Лев и осторожно поинтересовался. – То есть могут выбрать любого, кто захочет претендовать?

– Теоретически, – ухмыльнулся Волк. – У нас уже есть кандидат – Медведь. Много лет, и весь лес за него.

– Да, Медведь – это серьёзно, – согласился Лев. – А когда выборы?

– Завтра, ближе к вечеру. Как Медведь вернётся. Он сейчас с проверкой на дальней пасеке.

«А ведь это шанс, – подумал Лев. – Пока косолапого нет, надо постараться занять его место».

Работая в цирке, он усвоил – любого можно убедить в чём угодно, главное, грамотно применить метод кнута и пряника. В данном случае кнут не годился, а вот пряник, возможно, и сработает. В запасе целый день.

– Так и я завтра приду? – словно невзначай спросил он. – Ведь я теперь тоже житель этого леса.

Волк разинул пасть, собираясь возразить, но Лиса ткнула его в бок, чтобы помолчал, и кротко заметила:

– Нет проблем. На этой полянке и соберёмся.

Волк с удивлением уставился на напарницу.

– Ты что, не понимаешь, это же замечательная пиар-акция, – прошептала она. – Его всё равно не выберут. Рядом с этим страшилищем наш Мишка смотрится доброй овечкой.

Рыжая хитрила. Она сразу сообразила, что задумал Лев, и решила – вдруг гривастый выиграет, ему наверняка понадобится помощница. Только говорить об этом глупому Волку вовсе не обязательно.

– А я могу сначала с народом познакомиться? – осторожно поинтересовался Лев. – А то, мало ли, кто-то меня не знает. Приду на собрание, народ с перепугу разбежится, сорвутся выборы.

– Ладно, сейчас пригоню, кого найду, – махнул лапой Волк.

Сначала пришёл Заяц. Вернее, его перехватили на узенькой дорожке и «попросили пойти добровольно». Для проверки. Если что, невелика потеря.

– Ну и как настроение? – спросил Лев.

– Мы все, как один, и чтобы никогда, – пролепетал Косой, прикидывая, успеет ли добежать до спасительных кустов.

– Ясно, – кивнул Лев. – Медведь не обижает?

– Не, Медведь – он добрый и справедливый, а вот некоторые... – Заяц боязливо огляделся по сторонам. – Эти да. Пока косолапый не видит.

– Это потому, что его ваши заботы мало интересуют. Го-

ворят, у него с пчёлами общий бизнес. Вот если бы меня выбрали, я бы навёл порядок. Никто б не тронул.

– И даже...

– Тем более.

– Здорово, – обрадовался Заяц и поскакал обратно в лес.

– Ну как? – остановил его Осёл.

– О народе думает.

– Что-то я сомневаюсь, – раздался мрачный голос, и из кустов выглянул Ёжик. – Помните, до Медведя был один... Соловьём разливался. Поделим лес, каждому по личному участку. Разбогатеет. Поделили. Мне два куста колючего чертополоха достались, а Волку с Лисой самые ягодные и грибные места. И теперь туда за бесплатно не попадёшь. Вот и этот новенький...

– Меня больше уровень его интеллекта интересует, – важно заявил Осёл.

Увидев очередного визитёра, Лев улыбнулся. У них в цирке на таком длинноухом клоун катался. С удочкой.

– Видишь мешок?

– Вижу.

– Полный морковки.

– Не вижу.

– Уважаю, – Лев с такой силой шлёпнул Осла по спине, что тот присел. – Строишь прямо в корень. Не то, что некоторые. Так вот, мешок осенью набьём морковкой. Для тебя. Но выборы завтра, и в случае неблагоприятного исхода, сам

понимаешь, вся морковка достанется Зайцам.

– Понял, – кивнул Осёл и резво потрусил по тропинке, обсудить эту новость с соседями по стойлу.

– Ну как? – преградил ему дорогу Кабан.

– Глобально мыслит. А как доходчиво излагает! – закатил глаза Осёл.

– Посмотрим, – скептически хрюкнул Кабан. – Лично меня на пустое бла-бла-бла не купишь. – И направился на поляну.

– Слух прошёл, ты под Медведя копаешь, – буркнул он, уставившись на Льва маленькими глазками. – Давай конкретно, что я буду с этого иметь?

– Дуб, – ответил Лев и похлопал по стволу лапой.

– И чё?

– В городе слухи ходят, спилить собираются. Поможешь, дуб твой. Хочешь, ешь жёлуди, хочешь, продавай.

– Замётано, – согласился Кабан.

Он обошёл вокруг дерева и направился домой, прикидывая, как получше распорядиться свалившимся на него богатством.

– Деловой, – хрюкнул он, увидев Лису. – Можно договориться.

Рыжая задумчиво покрутила хвостом, переглянулась с Волком и направилась ко Льву.

– Мне бы хорошего помощника, а лучше помощницу, – сказал Лев, глядя на Лису. – Которая знает здешние порядки.

– Я, конечно, не напрашиваюсь, – скромно потупилась плутовка.

– Вот и замечательно, – произнёс довольный Лев, потянулся и деловито спросил. – Волка не видела?

– Тут недалеко сидит, стесняется, – крутанулась Лиса. – Сейчас позову.

Однако прошло не меньше минуты, прежде чем из кустов вылез Волк, до которого наконец-то дошло, что происходит.

– Я слышал, жалуются на тебя, – посмотрел на него Лев.

– Так ведь без строгости нельзя.

– Согласен. Будешь старшим по лесу. То же самое, но по закону. Как думаешь?

– Думаю, надо прям сейчас и проголосовать, – щёлкнул зубами Волк. – Чего резину тянуть.

– А Медведь?

– До пасеки далеко. Даже если ему весточку Сорока на хвосте принесёт – не успеет.

– Ну, если так, тогда конечно, – согласился Лев. – С кем мне ещё встретиться?

– А зачем? – ухмыльнулась Лиса. – Тут неподалёку стадо Баранов пасётся. Им покажи новые ворота, да пообещай, что за ними огромная поляна с сочной, а главное, совершенно бесплатной травой, они хоть за кого проголосуют.

Через час звери собрались на полянке. Льва единогласно выбрали царём. На всё оставшееся время.

Один Ёжик проголосовал против, да и Медведь пока ещё не вернулся.

Просека

Это был новенький Бульдозер. Сияла в лучах солнца свежая краска, блестели отливающие небесной голубизной стёкла. Его не успели спустить с конвейера, а он уже рвался в работу, мечтая совершить какое-нибудь большое, полезное дело: разровнять разделяющую соседей гору, или проложить сквозь непроходимые дебри широкую дорогу, или засыпать какую-нибудь бездонную пропасть.

Все сразу увидят, как много он сделал, и, конечно же, скажут: – Ах, какая нужная у нас машина. Ну просто замечательная машина. – И обязательно наградят; например, свежим машинным маслом.

Но время шло, а великие стройки почему-то не начинались. Дела вокруг происходили большей частью мелкие, незначительные: перетащить мусорный бак, срезать кочку, заровнять ямку. Так себе работа, вовсе даже не героическая. Одно успокаивало: перетрудиться на такой работе трудно, практически невозможно; зато горючим снабжали регулярно, так что жизнь шла не хуже, чем у других.

Понемногу Бульдозер успокоился, заматерел, краска на кабине потускнела, а местами и облупилась. Стёкла от пыли стали серого цвета, и их приходилось постоянно протирать.

И всё же молодость напомнила о себе. В тайгу, для прокладки магистрали, набиралась автоколонна. Однако время мечтаний давно прошло, и Бульдозер решил остаться дома. Условия обещали далеко не курортные; солярка, говорят, стыла на морозе, да и выходные частенько отменялись, к тому же нет смысла отправляться к чёрту на кулички заниматься тем же самым. Кроме того, по его мнению, здесь он тащил на себе основной груз забот и считал себя незаменимым. Найти причину, оправдывающую и объясняющую твои действия, всегда легко. Ещё легче в неё поверить.

А жизнь продолжалась. Бульдозер ровнял, планировал, сгребал в сторону мусор. Во время очередного ремонта ему, по ошибке, поставили слишком большой нож. Теперь он плохо видел, на что наезжает. По бокам и далеко впереди всё лежало как на ладони, а вот посмотреть вниз, прямо перед собой – увы, не получалось. Лишь в зеркале заднего вида отражалась широкая чёрная полоса, которую он оставлял за собой и которой очень гордился.

Конечно, иногда случались мелкие неприятности: то забор зацепит, то собачью будку раздавит. Один раз не заметил клумбу, и вместо цветника получилась красивая ровная дорога. Но, по его убеждению, если что-либо постороннее и попадало под гусеницы, то это издержки производства. Ведь он чётко следовал планам и указаниям, ни на сантиметр не отступая в сторону.

Его попытались переделать.

– Под тобой гибнут бабочки, цветы, ломаются деревья. Ты делаешь всё это походя, даже не замечая.

– Большие дела делаются большим ножом, – отрезал Бульдозер. – Моя задача – идти прямо, прокладывая дорогу, по которой легко и весело шагать. Да, кому-то не повезёт. Я не могу ради одного цветка делать петли или подпрыгивать, если какой-нибудь дурной воробей вздумает купаться в пыли перед моим носом. Во всём должен быть порядок. Кому-то это не нравится. Всегда найдётся защитник анархии и бездорожья. Это их проблемы. – И он завёл мотор.

Вскоре он получил новое задание – проделать в лесу просеку для лесорубов, и ожидал, что теперь-то его оценят по достоинству.

В самый разгар работы закончилось топливо. Пока ожидали подвоза горючего, пришёл приказ – лесорубам выйти из леса. Зелёные лёгкие планеты оказались важнее дров. За бульдозером решили вернуться попозже, но в круговерти новых дел о нём вспоминали всё реже и реже, а потом и окончательно забыли. А он стоял посреди леса, окрашиваясь в грязно-коричневый цвет, ожидая продолжения работ и недоумевая, почему за ним не приходят. Постепенно накапливались злость и обида на судьбу, загнавшую его в эти дебри.

Тем временем лето закончилось. Зима сменила осень, а по весне сначала робкая, а затем всё более разошедшая-

ся молодая поросль рассыпалась по просеке, возвращая лесу первозданный вид.

Молодёжь не знала, что такое «бульдозер»; застывшая ржавая железяка своим видом никак не тянула на грозу леса, а рассказы вековых елей вызывали у них усмешку.

– Нынче другое время! – горячились молодые деревца. – А времена длинных пил и острых топоров – это история, далёкое прошлое, и к настоящему никакого отношения не имеет.

– Молодо-зелено, – снисходительно перешёптывались старые, покрытые мхом, лесные пни. – Жизни не знают, вот и высовываются, вверх лезут.

Но у каждого в глубине души теплилось: – А вдруг...

Зелень тем временем буйно разрасталась и всё плотнее обступала застывшего металлического монстра. И однажды утром тот увидел, как у него прямо на капоте расцвёл Цветок.

Бульдозер хотел накричать на наглеца, но Цветок неожиданно улыбнулся и смущенно спросил:

– Здравствуйте. Извините, я вам не помешаю?

От этого незатейливого вопроса и робкой улыбки в железной логике механизма, привыкшего всю жизнь проводить прямые линии, произошёл сбой. Пробурчав в замешательстве нечто нечленораздельное, он вдруг осознал, что никогда не видел так близко цветов.

Внезапно сверкнула молния, и прогремела первая, весен-

няя гроза. Сильный ливень смыл с разбитых стёкол грязь, они вновь засияли небесной голубизной, и Цветок многократно отразился в каждом осколке.

Бульдозер смотрел на разноцветный хоровод и пытался понять, почему раньше не замечал этой красоты.

Постепенно подросшие деревца и высокая трава скрыли следы чужого вторжения, накрыв землю зелёным покрывалом.

Где-то здесь находился и наш Бульдозер со своим новым другом, и их неспешный разговор вплетался в тихий шум леса.

Волк-пастух

В одном стаде баранов пропал пастух. Как пропал, по какой причине, – никому не ведомо, хотя, ясен день, не может хороший баран жить без пастуха. Помыкались бедолаги, помыкались и уже даже хотели подать объявление в газету. Мол, так и так, ищем пастуха. С опытом работы в большом коллективе. Без вредных привычек. Возраст – не шибко молодой, но и не очень старый.

К счастью, о бараньей беде прослышала Лиса. Пришла на лужайку, где паслась отара, и взобралась на пенёк.

– Глубокоуважаемые Бараны и Овцы! – воскликнула она.

Глубокоуважаемые перестали жевать и с недоумением уставились на Лису, пытаясь сообразить, с чего бы это рыжая разбойница разливается соловьём.

– Вы же не какое-то там стадо бессловесное, – нимало не смутилась Лиса, выдержала короткую паузу и продолжала. – Вы сами должны выбрать себе пастуха.

– Как это?

– На конкурсной основе. Кто лучшее предложение сделает, тот и будет пасти.

– А что, нам это подходит, – согласились бараны. – Только где его взять? Видишь, какое у нас стадо большое, не каждый справится.

– Я вам завтра приведу такого, какого нужно.

Сказано-сделано.

На другое утро заявила Лиса, а с ней два волка. Бараны насторожились, в кучу сбились.

– Вот вам кандидаты, – торжественно объявила Лиса.

– Не понял? – уставился на них Старый Баран. – Это же волки.

Он всегда шагал впереди стада и считался самым умным.

– Правильно! – воскликнула Лиса и указала на волка, что сидел справа. – Но какой! Вегетарианец! Его от мяса воротит. Перешёл исключительно на растительную пищу.

– Чесслово, – кивнул Первый Волк. – Причём ем только старую траву.

Он сорвал одуванчик, пожевал и с отвращением выплюнул.

– Видали? – сказала Лиса. – А каков охранник? Ни одна собака не подойдёт.

– Какой очаровашка, – оживились овцы. – Настоящий ма-чо, не то что наши толстобокие. И натура тонкая – цветы любит. Мы согласные.

– Цыц, – шуганул их Старый Баран. – Расшумелись. Не се-но выбираете. – И повернулся к Лисе. – А другой кандидат?

– Из-за соседнего бугра, – показала Лиса на Второго Волка. – Знаете, какие там законы. Никакого посягательства на личность. Только по её согласию.

– Гляди, как у них там, – удивились бараны.

– Братцы! – закричал Второй Волк. – Вы же не какие-то там козлы, которых за охапку травы купить можно! Свободу каждой личности, независимо от рогов! А моё дело вас от независимости ограждать.

– Правильно! – застучали копытами бараны. – Даёшь свободу! Долой заборы и запреты!

– Ещё чего, – возмутились овцы. – Знаем мы вашу свободу, по чужим фермам шастать.

На площадке поднялся шум и гам.

– Вегетарианца! – шумели овцы.

– Свободу! – вопили бараны.

Стадо заволновалось. Каждый упрямо отстаивал своего кандидата, и выборы грозили перерасти в потасовку. На чьё-то робкое предложение: – «А может лучше кого-нибудь другого», – всё стадо возмутилось – ещё третьего не хватало, тут с двумя не разобраться. Шибко умного едва не затоптали.

Кандидаты в «пастухи» от греха подальше забрались в кусты и оттуда наблюдали за ходом дебатов.

Лиса подождала, пока страсти достигнут предела, вскочила на пенёк и крутанула хвостом. Ярко-рыжее пятно озадачило баранов, и они замерли.

– Предлагаю компромиссное решение, – объявила Лиса. – Пусть руководят по очереди: одну неделю – Волк Вегетарианец, а следующую – Волк из-за бугра.

Утомлённое бессмысленным спором стадо с энтузиазмом приняло это предложение.

И началась у баранов замечательная жизнь. Сменяясь каждую неделю, новоизбранные пастухи выгуливали своих подопечных на самых лучших лугах, покрытых чудесной сочной травой. Волки настолько ревностно их охраняли, что даже самые ярые любители свеженькой баранины обходили стадо за версту. К тому же и Лиса строго следила, чтобы её «кудрявых лапулек» не забижали. Каждый вечер наведывалась в гости и справлялась, как идут дела. А дела складывались лучше некуда; все кругом довольны.

Одно Лису беспокоило, бараны пропадать стали. Сначала куда-то запропастился умник, предлагавший подыскать другую кандидатуру в пастухи, на другой день исчез Старый Баран. Волки с возмущением отвергли появившиеся подозрения в свой адрес и утверждали, что бараны сами виноваты. Вместо того, чтобы чинно пастись возле пастуха, отдельные безответственные особи шлындали где попало, да ещё забирались в самую чащобу, а в лесу, как известно, очень легко заблудиться. В гимназиях Волки не обучались, считать не умели и знали только три числа: один, два и много. Когда они вечером гнали стадо домой, то не могли проверить, все ли на месте. Лиса согласилась с их доводами и призвала повсеместно крепить дисциплину.

Но бараны, они такие бараны, им хоть кол на голове теши. Утром не досчитались Молодого Барашка. И ведь ворота на запоре, так он проделал лазейку под оградой и сбежал.

Рыжая Лисица лично тот подкоп обнаружила.

Поглядели бараны на дырку в земле, покачали головами, да и отправились на лужайку жирок нагуливать. Не искать же потеряшек, сами придут. А если и не придут, то стадо большое, баранов много, одним больше, одним меньше, какая разница.

Как исчезли мамонты

Давным-давно, в те счастливые времена, когда человек ещё не считал себя сильнее и умнее всех, на Земле жили мамонты, весёлые и добродушные великаны.

Врагов у них практически не было, и ничто не предвещало грядущей катастрофы. Но...

Однажды один беспечный Мамонт гулял по лесу и... наступил на спящего Шакала. Так говорят. Хотя, кто его знает, возможно, Шакалу всё это спросонок просто привиделось.

– Свинья! – с диким воплем подскочил пострадавший. – Ты мне хвост отдал!

Мамонт остановился, осмотрелся и, никого не увидев в высокой траве, пошёл дальше. Шакал же продолжал ругаться и плевать.

На шум сбежались другие животные.

– Кто это был? Что за зверь?

– Свинья! Свинья! – верещал Шакал.

И надо ж такому случиться, спустя несколько дней Мамонт снова проходил по этим местам. Глубоко задумавшись, он шагал, никого вокруг не замечая, а зря.

Вслед за ним бежал Шакал и всем встречным зловеще сообщал:

– Смотрите, вот она, свинья, та самая. И какая огромная. Всё свинство от неё.

Звери смотрели и озабоченно качали головами.

С тех пор так и повелось; чуть что – виноваты свиньи, в смысле, мамонты. Они пытались спорить, оправдывались, но их уже никто не слушал.

От такой несправедливости мамонты начали худеть и чахнуть.

Шло время, и наступил день, когда им сказали:

– Хватит изображать из себя благородных животных.

Пойдите и посмотрите на своё отражение в воде.

Великаны гурьбой помчались к озеру. То, что они увидели, потрясло их.

От бесконечных унижений и обид они стали меньше ростом. Длинная густая шерсть совершенно облезла, сменившись жёсткой щетиной. Красавцы бивни выпали, и от них остались только небольшие клыки. А оттого, что приходилось постоянно биться головой в глухую стену равнодушия, хоботы сплющились и превратились в плоские пяточки.

Так исчезли мамонты.

Впрочем, не все. Нашего безалаберного Мамонта меньше всего интересовали досужие сплетни и чужие разговоры, и он совершенно не обращал на них внимания.

Правда, особо настырная мелочь, цепляясь за шерсть, упорно пыталась направить упрямца на путь истинный.

– Ребята, у меня всё в порядке, – хихикал Мамонт. – Не щекочитесь.

И, продираясь сквозь колючий кустарник, оставлял на ветках клочки шерсти и непрошенных советчиков.

Так появились слоны.

Баран в волчьей шкуре

Жил-был Баран.

Однажды отбился он от своего стада и угодил напрямиком в волчью стаю. Окружили волки Барана, глаза горят, с оскаленных морд слюна капает.

«Пришёл мой последний час», – понял несчастный.

Зажмурился, стоит, не дышит. Вдруг как получит затрепину. Открыл глаза, а рядом Вожак.

– Братцы, так ведь это тоже волк! – закричал Вожак.

У Барана от удивления глаза на лоб полезли, но молчит.

– Посмотрите, – продолжал Вожак. – Шкура у него серая, морда и четыре ноги.

– А рога? – раздался голос из стаи.

– А вот личной жизни попрошу не касаться, – осадил любопытного сородича Вожак и снова стукнул Барана по загривку. – Так ты Волк или как?

– Волк, Волк, – торопливо заблеял Баран.

– Ну, что я говорил, – довольный Вожак оглядел стаю. – А вы – баран, баран. Еда. Какая еда? Это наш заблудший товарищ, и от него нам будет большая польза.

И стал Баран с волками жить. Поначалу боялся, вдруг кто в нём барана признает, но постепенно успокоился, волки тоже «люди», и с ними можно договориться. Он даже подвы-

вать попробовал, да не в той тональности получилось.

Прошло несколько дней. Подошёл к Барану Вожак.

– Слушай, стая волнуется. Странный ты, говорят. Свежую косточку ни разу не обглодал. Траву ешь. Может ты, как бы это помягче выразиться, скрытый вегетарианец?

– Что вы, – перепугался Баран. – Я самый настоящий Волк, только зубы у меня немного стёрлись, не могу мясо жевать. – И разинул рот.

– Действительно, – пробормотал Вожак, рассматривая бараньи челюсти. – Но чтобы этот вопрос раз и навсегда закрыть, пойдёшь с нами на охоту.

– И что я там буду делать? – удивился Баран.

– Прoberёшься в стадо, найдёшь овцу пожирнее и пригласишь прогуляться в ближайший лесок. Или ты против?

– Да я за нашу стаю последнюю шкуру отдам! – рванул клок шерсти на груди Баран.

С тех пор жизнь в волчьей стае наладилась. Баран важным стал, на Волков покрикивать начал. Ещё бы, главный кормилец. От самого последнего Волчонка до Вожака – сплошной почёт и уважение.

Наступила осень, потом выпал снег. Отары перегнали в тёплые овчарни с крепкими воротами. Волчья стая в глубь леса перебралась; и теплей, и лесную мелочь на пропитание легче добыть.

А однажды Баран пропал. Волки только недоуменно лапами разводили. Наверно, отправился в одиночку охотиться. А жаль, хороший был загонщик.

Проволока

Это был странный Барашек.

Едва появившись на свет, он проблеял тоненьким голоском:

– Ме-е-е-е.

– Не Ме, а Бе, – сердито поправил его вожак стада, Старый Баран. – Ты – Баран, и должен гордо нести это высокое звание.

Но Барашку меньше всего хотелось что-нибудь носить. Ему хотелось бегать, прыгать, бодаться со всеми подряд, хоть со старыми скрипучими воротами, и пугать своих серьёзных дядек и тёток. Он любил валяться на травке и смотреть в бездонное небо, по которому бежали похожие на него белые барашки облаков.

А ещё ему снились замечательные сны. Бескрайние поля с изумрудно-зелёной травой, голубоглазые озёра и родники с кристально чистой сладкой водой.

Барашек попытался рассказать о своих снах Вожаку, но получил по лбу.

– Не бывает изумрудной травы, а в роднике самая обыкновенная вода, такая же, как и в нашей поилке. А на небо вообще нечего смотреть.

– Но это же так интересно, – заупрямился Барашек и, недолго думая, отправился в путешествие к видневшимся

на горизонте горам.

Далеко ему уйти не удалось. Неожиданно он наткнулся на ограду из натянутой на колышки тоненькой проволоки.

– Поосторожней, – раздался позади него голос Старого Барана. – По проводу пропущен электрический ток.

– Зачем? – удивился Барашек.

– Наша защита. Через эту ограду не пролезет ни один враг.

– А мы?

– И мы тоже. Только нам там делать нечего. Дальше такие же поляны, такие же поилки. Нет смысла подвергать себя опасности, чтобы в этом убедиться.

– А если проволока порвётся?

– Это невозможно. Она сделана из самого крепкого железа.

Барашек грустно оглянулся на свою полянку с пожухлой травой, поилку, загон, где они укрывались от дождя и снега, и вздохнул. Наверное, Вожак прав. Он давно жил на свете и всё знал.

И стал наш Барашек жить как все. Он рос и постепенно превратился в большого Барана.

Раз в месяц приезжали люди, стригли всё стадо, а «особо уважаемых и избранных» увозили в прекрасную страну с манящим названием «Мясокомбинат». Там, по слухам, овцы и бараны нагуливали вес в тепле и заботе. Однажды уехал и Старый Вожак, а вместо него старшим назначили нашего

героя.

Баран заматерел. Сны об изумрудной траве и хрустально-сладкой воде снились всё реже и, наконец, совсем перестали. Да и какие сны, когда необходимо управлять огромным стадом. Лишь изредка он подходил к ограде, но теперь не смотрел вдаль, а проверял, цела ли она.

Однажды он неловко повернулся, зацепил проволоку, и она лопнула. Странно, она оказалась совсем не прочной, а главное, по ней никакого тока пропущено не было. Похоже, всё это время им просто морочили головы.

Баран вышел за ограду и огляделся по сторонам.

Наконец-то, вот она, долгожданная Свобода. Отныне можно идти куда угодно, искать родники со сладкой водой и бескрайние луга с чудесной изумрудной травой. Но...

Теперь не время заниматься подобными глупостями. Искать какую-то траву и воду. Этого добра и здесь хватает.

Он вернулся назад, аккуратно связал проволоку, чтобы за ограду не выскочил какой-нибудь глупый Барашек, и отправился обратно, к стаду.

Скоро должны приехать люди, стричь овец.

Чоботорыл

Одним тёплым июльским утром, когда спать уже не хочется, а вставать ещё лениво, сумасшедшая Сорока подняла на ноги всех обитателей леса.

Со скоростью сверхзвукового истребителя она металась из стороны в сторону и пулемётной очередью трещала только одно слово:

– Ужас! Ужас!

Когда что-либо ужасное происходит не с вами, а с кем-то посторонним, это всегда интересно. Минимум опасности и масса впечатлений.

Обгоняя друг друга, звери бросились к Большой поляне.

Действительно, было от чего переполошиться. Перед ними стояло странное, несуразное существо. В воздухе повисло удивлённое молчание. Такого животного в природе ещё никто, никогда и нигде не встречал.

Наконец Волк, главный лесной санитар, не выдержал и спросил:

– Ты кто?

– Чоботорыл, – ответил незнакомец.

– Кто? Кто?

– Чоботорыл.

– Чоботорылов не бывает, – авторитетно заявил Медведь.

Поскрёб лапой правый бок и добавил: – Это мираж. Обман

зрения.

«Обман зрения» хлопал густыми ресницами и грустно смотрел по сторонам.

– Он такой страшненький, бедняжка, – всплеснула лапами Зайчиха.

И в самом деле, пришелец был похож... Хотя, на что можно быть похожим с таким именем.

– А он, случайно, не ядовитый? – покрутила носом Лиса, облизнулась и несколько раз обошла вокруг новичка. – Впрочем, этого никто не может знать наверняка.

Волк тут же выразил желание «пострадать за общество».

– А это мы сейчас проверим. Съем его, и дело с концом. Во избежание возможной заразы. И никаких сопливых философий: – «Бывают или не бывают».

– А он ничего, – задумчиво проговорила Лосиха. – Необычный.

– Дура! – высунулся из кустов Кабан.

Это решило судьбу пришельца. Лось, до этого занятый тем, что с нежностью смотрел на свою подругу, вздрогнул и выставил вперёд мощные рога.

– Кто-то что-то хрюкнул или мне показалось?

В ответ раздался треск ломаемых веток. С Лосем никто не связывался, так как сразу появлялось всё стадо. Могли и затоптать.

На этом дискуссия завершилась. Чоботорыл остался.

Жизнь – калейдоскоп и не даёт долго думать об одном и том же, даже если оно ужасное и таинственное. На другой день о новеньком забыли. Все обсуждали скандал с Волком. Оказывается, он драл с Овец по три шкуры. А тут ещё Пчёлы пожаловались, что Медведь требовал с них взятку.

– Наконец-то на наших разбойников найдётся управа, – судачили по углам мелкие зверушки.

– Теперь у Волка вырвут клыки, а Медведя посадят на цепь, – со знающим видом добавляли другие.

Но рыжая Лисица, назначенная судьёй, постановила: Волк потому и занимает такой высокий пост, чтобы лесной народ в порядке держать, а лишние шкуры – это от усердия, с кем не бывает. А Мишку, так того вообще попросту оклеветали. Он собирался за мёд пчёлам ягод принести, только сказать об этом не успел.

– Это несправедливо, – прошептал Чоботорыл.

– Что? – взвилась Лиса. – Ты, недоразумение. Ты тут никто, и звать никак. В нашем лесу – наши законы, и жить ты должен, как все.

– Я не хочу, как все.

– Угомонись! – закричали звери в один голос. – Есть порядок, приличия. Их нужно соблюдать.

– Ты должен вырыть норку, лучше на три комнаты, – высунулся Хомяк. – Завести себе обстановку, набить кладовую...

– Мне не нужно много комнат, – возразил Чоботорыл. – Мне нравится спать на свежем воздухе.

Хомяк покрутил пальцем у виска и ушёл делать запасы на зиму.

Медведь ничего не сказал. Он попытался сесть на упрямого возмутителя спокойствия, но промахнулся.

Тогда за воспитание этой ошибки природы решил взяться Волк.

– Завтра идём в соседнюю деревню. К баранам.

– Я не хочу разговаривать с баранами, – возразил Чоботорыл.

– Идиот. Мы и не будем с ними разговаривать. Мы их будем есть. Есть мясо.

– Но я не люблю мясо.

– Вот и правильно, – встряла в разговор Зайчиха. – Мясо вредно. Нужно есть морковку.

– Я не люблю морковку.

– А что?

– Молоко и конфеты.

– Пусть его пьяный ёжик на путь истинный наставляет, – прорычал Волк и полез в кусты.

– У тебя никогда не будет друзей, и ты зачахнешь в одиночестве, – горестно проговорил Заяц.

– Почему? – застенчиво улыбаясь, ответил Чоботорыл. – У меня есть друг.

– Как? – Все разом вытянули шеи. – У этого нескладухи есть друг? Кто?

– Солнечный зайчик.

– Солнечный зайчик не может быть другом, – снисходительно засмеялись вокруг. – Это всё глупости, фантазии.

– Никакие не фантазии. – У Чоботорыла от обиды, что никто не хочет его понять, на глазах выступили слёзы. – Он тёплый и ласковый. Будит меня по утрам и играет со мной днём. Он добрый; просто вы этого не замечаете. – И, развернувшись, Чоботорыл скрылся в чаще леса.

А потом он пропал.

Сорока, пролетая, сообщила, что чудище ушло искать место, где на него не будут показывать пальцем. Врала белобочкая. Разве на Земле есть такие места?

Прошло время. На следующее лето никто уже не мог толком сказать, а был ли вообще этот странный зверь, и все пришли к единому мнению, что Чоботорылов всё-таки не бывает. Лишь Лосиха иногда вспоминала необычное существо, которое пыталось жить так, как оно само хочет.

Волшебный цветок

Жили-были три барана.

Бараны как бараны: крутые рога, шерсть колечками. Только двое умных – один Белый, другой Серый, а третий – балбес и шалопай. Он даже не пойми какого цвета: сам серый, голова и ноги чёрные. Его так и прозвали – Пегий.

Белый и Серый были степенными, рассудительными баранами. Каждое утро, когда стадо выходило на пастбище, они устраивались в тенёчке под раскидистой берёзкой, чтобы не сильно пекло солнышко, и заводили умные разговоры.

– Вот я и говорю нашему пастуху, не там ты стадо пасёшь, – с важностью разглагольствовал Серый. – Надо возле речки, там и трава посвежее, и вода рядом. А он как бестолковый ягнёнок – стоит, смотрит. Пока несколько раз не сказал, только потом дошло. Ничего без меня не могут.

– Это точно, – соглашался Белый. – Эти пастухи со своим образованием ничего не знают. Им сначала надо косу и грабли – сено заготовливать, а уж потом на стадо.

Затем они единодушно выражали обеспокоенность творящимися в лесу безобразиями. Волк с Лисой совсем распоясались – придумали драть с каждой головы по три шкуры. Никакой управы на них нет, и куда только Медведь смотрит.

И, естественно, даже самые глобальные вопросы заканчивались обсуждением молоденьких овечек.

А ещё они мечтали. Мечтали изменить свою жизнь. Нет, конечно, в отаре им жилось совсем неплохо, тепло, сытно и безопасно, но иногда хотелось чего-нибудь этакого.

Белый, например, хотел купить отдельный сарай на три этажа, с английским парком, бассейном и завести спорткар последней марки. Серый – открыть свой бизнес, желательно какой-нибудь огромный супермаркет. И чтобы овцы завидовали: какие они дуры – просмотрели таких завидных женихов. Однако на начальный капитал, дом и прочие радости нужны деньги, причём немалые, а вот с этим были проблемы. Не идти же работать. Проще всего выиграть в лотерею или найти клад. Они даже знали, где этот клад зарыт: в расположенной за холмом полуразрушенной бывшей барской усадьбе.

Пегий в этих дискуссиях не участвовал. Он носился по лугу, играя в забодалки с молодыми барашками; пытался узнать, как выглядели старые ворота, когда были новыми; любовался бабочками и собирал цветочки. Услышав про заброшенный дом, пропал на весь день и явился только к вечеру, уставший, перемазанный землёй с ног до кончиков рогов и заявил, что никакого клада там нет.

Пегий тоже мечтал. Изобрести что-то очень для всех полезное, или сделать научное открытие, или написать умную книжку. Правда, он пока не решил, что именно.

Жизнь – штука непредсказуемая, в ней всегда есть место чуду и однажды им повезло.

Одним прекрасным утром они направлялись к излюбленному месту отдыха, как вдруг Пегий заметил лежавший на обочине кошелёк. Он поднял находку, открыл и увидел монетку и маленький пакетик. Он передал монетку Белому Барану, раскрыл пакет и вытряхнул из него семечко и записку.

– Небось адрес, по которому вернуть кошелёк, – съязвил Серый.

– Да нет, – ответил Пегий, развернув записку. – Тут написано, что это семечко необычного растения. Если его посадить, то через год вырастет цветок, который принесёт нам счастье и удачу.

– Фу, – протянул Серый. – В грязи копать. Да ещё ждать целый год. Оно надо?

– У нас своей травы навалом, – подхватил Белый. – И неизвестно, что ещё получится. А если несъедобное?

– Ну не знаю, – задумчиво произнёс Пегий, внимательно разглядывая семечко. – Интересно всё-таки, что вырастет.

Серый легонько толкнул Белого в бок и еле слышно, чтобы не услышал Пегий, прошептал:

– Деньги – они всегда деньги, на них что угодно купить можно. А уж таких семян – целую кучу. Но нашему непутёвому даже копейку нельзя доверить – всё равно на какую-нибудь ерунду изведёт, а мы с толком.

– Это точно, – согласился Белый и повернулся к Пегому.

– Вполне возможно, что это необыкновенный цветок, – осторожно начал он. – Но, я боюсь, мы с Серым с этим делом не справимся.хлопотно больно. Вот ты – другое дело. Так что забирай.

– И не жалко? – замерев от восторга, спросил Пегий.

– Нисколечки, – снисходительно кивнул Серый. – Сам посуди – из одного семечка вырастет один цветок. Как мы его делить будем? Тебе вершки, а нам корешки или наоборот?

– Вы настоящие друзья, – обрадовался Пегий.

– Вот и договорились. И, надеюсь, ты согласен, что находку надо делить по-честному – на троих. Раз тебе Волшебный цветок, нам, так уж и быть – монетка.

– Причём смотри. – Белый Баран назидательно покрутил в воздухе передним копытом. – У тебя, у одного – один целый цветок. Правильно?

Пегий согласно кивнул.

– А у нас, – продолжал Белый, – на каждого, всего лишь по половинке монеты.

Пегий снова кивнул.

– Получается, – подхватил Серый Баран. – Один больше, чем два.

Пегий с недоумением посмотрел на сородичей, пытаясь понять эту странную арифметику.

– Но мы не в обиде, – торжественно закончил мысль Белый. – А ты?

– И я, – торопливо ответил Пегий, которому не терпелось

заполучить семечко.

На том и порешили. Серый и Белый забрали монетку, а Пегий Баран – пакетик и на другое утро отправился искать место, где посадить свой необыкновенный цветок.

Прошёл год.

Серый и Белый Бараны, как обычно, сидели в тенёчке под берёзой и лениво обсуждали последние новости. Про нового, такого же, как и прежний, бестолкового пастуха, который не слушает умных Баранов. Про то, что в лесу, как всегда, творятся сплошные безобразия. Хотя Медведь и всыпал по первое число местным разбойникам, и отныне можно без опаски гулять где угодно, прошёл слух, что Мишка оттяпал себе заливные луга с самой сочной травой. И за такое самоуправство Медведя нужно самого из леса гнать.

Пока они так рассуждали, появилась Сорока и объявила, что видела Пегого, который поселился в маленьком домике и выращивает в саду какой-то экзотический цветок.

Белый с Серым переглянулись и рассмеялись:

– Не перевелись ещё на свете такие глупые Бараны. И не лень ему возиться. Всё равно ничего не получится. Волшебных цветков в природе не существует – наукой доказано.

Похирикав ещё немного над наивным сородичем, они завалились на травку и занялись своим любимым делом – обсуждением глобальных лесных проблем.

Так день тянулся за днём. Шли недели. Летели месяцы.

Прошло ещё полгода.

Наши Бараны лишь изредка вспоминали про пропавшего Пегого простофилю, променявшего нормальную, спокойную жизнь на какой-то непонятный цветок. В отличие от него, у них всё складывалось замечательно. Правда, монетку они давно потратили и теперь ходили, внимательно поглядывая по сторонам, надеясь найти новый кошелёк. Увы, пока безрезультатно.

Впрочем, они не сильно расстраивались, а, по обыкновению, располагались под любимой берёзкой и лениво переговаривались или просто дремали.

И снова эту мирную идиллию самым беспардонным образом нарушила взъерошенная Сорока.

– Вы слышали? – заверещала она, захлёбываясь от переполняющих её эмоций. – Наш-то Пегий каков. Над ним потешались – лопух, балбес, простофиля, а он, оказывается, вырастил небывалый цветок с волшебным ароматом. Лепестки этого цветка применяют при изготовлении чудесных духов. От их запаха окружающие становятся добрее и перестают ссориться. Спрос – бешеный. Наш Баран стал владельцем огромной парфюмерной корпорации, и его теперь уважительно называют Цветочным Овеном.

– Наверно, денег куры не клюют? – с завистью поинтересовался Белый Баран. – Купил себе авто последней модели, виллу на берегу моря.

– Да нет, всё так же живёт в маленьком домике и возится в саду со своим цветком.

Выпалив эту новость, Сорока взлетела и помчалась дальше – разносить потрясающее известие по всему лесу.

– Врёт Белобокая, – убеждённо произнёс Серый Баран. – Разве с такими деньжищами можно самому ковыряться в саду?

– Можно, – ответил Белый. – Это ж Пегий. Он всегда был непутёвым. И как только на этот раз умудрился? – И тоскливо вздохнул. – Эх, вот если б знали, что это за семечко, мы бы им грамотно распорядились.

– Дуракам везёт, – буркнул Серый. – Закон природы.

– Это точно, – согласился Белый. – Фортуна улыбнётся, и ты безо всяких усилий заживёшь припеваючи, а нет – хоть тресни, ничего не получится.

– Так что нечего и суетиться, – заключил Серый Баран. – Подождём. Будем надеяться, нам тоже повезёт.

Воробей – птичка певчая

Это был самый обыкновенный Воробей.

Каждое утро, мрачно глядя на мир, он задавался вопросом: – Каким будет сегодняшней день?

Дни большей частью выдавались серыми и беспросветными, заполненными бесконечными поисками пищи и судорожными усилиями не влететь в какие-нибудь неприятности. Проще говоря, наш воробышек отчаянно сражался за место под солнцем. В основном приходилось воровать еду из-под носа неповоротливых голубей; доедать, по возможности, остатки за воронами да зорко поглядывать по сторонам. Зевать никак нельзя; мальчишки с рогатками, коты, да мало ли какую ещё пакость могла преподнести такая жизнь.

Силы же у воробья, сами знаете, никакой. Умишком, опять-таки, не блистал – серенький такой умишко. Однако и жить ему так, как жил, ох как не хотелось. Хотелось лёгкой, беззаботной жизни. Взять хотя бы Курицу: ведь даже и не птица, а поди ты, с утра полная кормушка. И это, заметьте, каждый день. А Орёл? Весь день высоко под облаками и совершенно безразлично, что происходит внизу.

Конечно, какой из Воробья Орёл. Смех один. Но уж очень ему хотелось хоть на минутку взлететь выше всех.

А ещё у него была и вовсе безумная мечта – стать певцом. Чтобы Соловей завидовал, не говоря уж о канарейках.

Но попробуй, Расскажи кому, куры и те засмеют.

Новый день не стал исключением. Завтрак пришлось перенести на обед, однако и тут постоянно возникали различные сложности. Гнали отовсюду.

Нахохлившись, бедолага сидел на карнизе, мрачно поглядывая по сторонам. Внезапно пролетевший мимо камень едва не сшиб его на землю. Воробышек дёрнулся, потерял равновесие и свалился вниз, на крыльцо. Прямо перед собой он увидел ужасную зверюгу.

Огромный рыжий Кот лежал на крыльце, раскинув в стороны все четыре лапы, и страдал. Котяра стащил на кухне килограмм печёнки и почти всю сожрал. Оставшийся недоеденным маленький кусочек вызывал у него жуткое отвращение, но так как двигаться совершенно не оставалось сил, то он лишь тяжело вздохнул и, чтобы не видеть этой мерзости, закрыл глаза. Знай он о существовании общества вегетарианцев, то немедленно бы туда записался. Раздавшийся перед самой мордой шум немного взбодрил обжору, и он слегка приоткрыл один глаз.

Воробей понял – настал его последний час. Душа его попыталась выйти вон, но застряла в пятках, лапки заплелись, и он снова растянулся перед самым носом Кота. От возмущения тот судорожно дёрнул ухом и снова зажмурился. Только рахитика в перьях ему ещё не хватало.

Несчастный Воробышек боком, боком, потихоньку ото-

двигался от этого лежащего кошмара и уже хотел улететь, но, заметив остатки печёнки, замер. Есть хотелось страшно. Видя, что на него не обращают никакого внимания, серенький задёргался. А если рыжий бандит притворяется? Сейчас схватит и проглотит. Однако голод завсегда сильнее страха. С замирающим сердцем бедный воришка прыгнул, подхватил лакомый кусок и свечкой взвился вверх. Кот даже не пошевелился.

Добыча оказалась слишком тяжёлой, и ослабевшая от голода и треволнений пичуга, пролетев из последних сил всего несколько метров, шлёпнулась на землю, едва не сбив сидящую на куче старого хлама сонную Ворону.

Это было совершенно уникальное создание, трусливое до икоты.

От неожиданности Трусливая Ворона высоко подскочила, сдавленно каркнула и ринулась вперёд, подальше от внезапной напасти, врезалась головой в мусорный бак и растянулась на земле.

Воробей тем временем осмотрелся и, не заметив поблизости ничего опасного, стал быстро клевать свой трофей.

Ворона, придя в себя, наконец-то разглядела, кто это её так напугал: ишь ты, какое-то мелкое недоразумение. А тут ещё еда. Она решительно направилась к серому наглецу, но тот, похоже, окончательно спятил с голодухи и пережитых злоключений, растопырил крылья и полез в драку. Трусишка, струхнув, пустилась наутёк и юркнула за бак.

На другой стороне сидели три её товарки. Увидев взъерошенную Трусливую, они всполошились.

– Что? Кто? Кот? Мальчишки?!

– Хуже! Сумасшедший Воробей! Отлупил Кота, отобрал у него мясо, а меня чуть не заклевал!

Троица недоверчиво переглянулась.

– Думаете, вру? Сами посмотрите.

Четыре головы осторожно высунулись наружу.

Действительно, на крыльце без движения, с закрытыми глазами валялся Кот. Внизу Воробей доедал печёнку. Ну а недобитая жертва – вот она, рядом, трясётся от страха.

Заметив вороньи головы, Воробей решил, что его ждёт взбучка. Отчаянно чирикнув, он одним судорожным движением проглотил последние крошки, метнулся прочь через дорогу, в парк, и с лёту врезался в свежеекрашенную решётку. С истошным воплем отодрался от чугунных завитков, по пути вляпался в только что выкрашенную скамейку и пулей вылетел на площадь. Шлёпнувшись на асфальт, он ещё несколько метров проехал на хвосте и остановился перед самым носом изумлённого этим явлением Голубя. Тот сначала шархнул в сторону, а затем уставился на это всклокоченное чудо удивлённым глазом.

Толстый и глупый Голубь безо всяких усилий катился по жизни гладким колом и был о себе самого лучшего мнения. В компании с другими голубями с утра сидел на центральной площади, поджидая туристов. При появлении лю-

дей надувался и, непрерывно гукая, качал головой, выпрашивая гуманитарную помощь. Единственная забота – не попасть под ноги. Толкаться из-за крошек считалось неприличным; еды-то навалом. Нет, конечно, если появлялась какая-нибудь посторонняя птица, вся стая мигом наваливалась на неё и гнала прочь. Делиться своим, пусть даже халявным, никто не собирался.

Голубь любил иностранцев. Умопомрачительная одежда, яркие наклейки, тысяча сортов самых разнообразных крошек; не то что местные – одна булка. Тут даже получить по хвосту заморским ботинком не унижительно, так как вслед за пинком завсегда следовала компенсация – сладкая печенюшка с обалденным запахом. Голубю ужасно хотелось за границу, где, если перекраситься, можно запросто стать знаменитой птицей. Вот только имя этой птицы он подзабыл.

– Ты кто? – спросил Голубь у Воробья.

– Павлин! – ляпнул тот первое, что пришло на ум.

Наступила пауза.

– Не веришь? Смотри. Перо серое, перо красное, а вот тут ещё синего немного, – прихвостнул Воробей, выставив на показ перемазанные краской перья. – Э, да что с тобой говорить, темнота. – И улетел.

Вскоре по городу разнёсся слух о появившейся совершенно ненормальной птице. Какой-то особенной расцветки, а главное, без комплексов и тормозов.

Нашего героя эти сплетни мало интересовали. Вот если бы объявили о бесплатной раздаче хлеба.

Слухи же тем временем ширились, обрастая новыми, иногда самыми фантастическими подробностями.

Трусливая Ворона всем рассказывала, что лично видела, как этот Сумасшедший Воробей насмерть заклевал Кота (наверняка не одного), гнался и за ней, но, на её счастье, не догнал.

Глупый Голубь с умным видом изрекал, что Vorobej прилетел прямиком «оттуда», и есть мнение, он незаконнорожденный королевских кровей. Доказательство тому – цветные пятна. Голубь вращался среди иностранных ног; его слушали, раскрыв рот.

Прослышав о появлении нового авторитета, из ближайшего леса прилетел Ястреб. Все затаились в ожидании предстоящей схватки.

– Хм, чирикалка как чирикалка, ничего особенного, – усевшись на крыше и с любопытством рассматривая местную знаменитость, размышлял лесной разбойник. – А шуму-то.

Тут он заметил краску на воробьином хвосте.

«А, вот оно. Охотников проделки. Ловушку приготовили. Ищите другого дурака, а меня на такую ерунду не купить», – подумал он и улетел.

В городе начался переполох. Улетел, значит, испугался, а раз испугался сам Ястреб, то о чём можно говорить осталь-

ной пернато-мохнатой живности.

К концу недели все уже знали, Воробей очень древнего рода. Даже двух. Нашлись документы, которые со всей очевидностью свидетельствовали – он помесь Орла с Павлином.

Не обошлось без перегибов. Сова где-то сослепу вычитала, что «ОН» произошёл прямым от птеродактиля; просто рано вывалился из гнезда, в детстве много болел и потому такой миниатюрный. Но разве у того, кто наверху, могут быть недостатки или болячки? Никогда! Так что эту теорию потихоньку замяли.

Отныне жизнь у Воробья наладилась. Он стал толстым и важным, уверенным в своей исключительности. Самый умный, самый сильный, самый красивый.

Его старались не сердить. При его появлении Куры разбегались от кормушки. Петух, по случаю, предложил прогуляться в один расположенный неподалёку очень неплохой курятник с молодыми симпатичными курочками. Коты, на всякий случай, обходили стороной. Голуби объявили Vоgobjа своим Учителем и, надувшись от гордости, ходили гурьбой следом, согласно кивая каждому его слову.

Сбылась даже старая, потаённая воробьиная мечта. Одним прекрасным утром он вылез на карниз и громко чирикнул, а уже вечером через весь город протянулся баннер со сверкающей надписью: «ВОРОБЕЙ – ПТИЧКА ПЕВЧАЯ».

А потом Воробей исчез.

По городу поползли слухи, что он пошёл на повышение – правителем в дальний лес. Все с тревогой обсуждали эту новость и гадали, как теперь развернутся события.

И только одного несмышлёного котёнка, впервые вылезшего из подвала на белый свет, не интересовало происходящее вокруг. Он самозабвенно гонял по двору комок сереньких перьев – свою самую первую добычу.

Заяц и Львица

Жил-был Заяц.

С виду самый обыкновенный – летом серый, зимой белый. Бегал по лесу, прятался от хищников. Вот только окружающие считали его не совсем нормальным. Разве может какая-то мелкая зверушка любоваться цветочками, валяться на травке и разглядывать облака. Родственники его стеснялись, а Волк, главный санитар леса, даже пообещал при встрече съесть. Впрочем, сам Заяц на эти пересуды не обращал внимания; ему такая жизнь нравилась, а мнения остальных его мало волновали.

Так бы и текла его бесшабашная жизнь, если бы одним прекрасным летним днём не произошло невероятное событие.

Он шёл по лесной тропинке и вдруг натолкнулся на Львицу.

Как она сюда попала, история умалчивает: то ли надоела африканская жара и искала новое место жительства, то ли просто приехала на экскурсию. В лесу началась суматоха. Ещё бы, прибыла супруга царя зверей, а там, глядишь, и САМ пожалует.

Статная красавица шествовала с гордо поднятой головой в сопровождении огромной свиты. Естественно, все самые

«важные и серьёзные» звери немедленно постарались выказать ей своё почтение. Они суетились, старались обратить её внимание на достопримечательности здешних мест и зорко следили, чтобы какая-нибудь мелочь не испортила настроенные знатной гостье.

Длинноухий как увидел Львицу, так и обомлел и, вместо того, чтобы отбежать в сторону, продолжал стоять столбиком. Кто-то столкнул его с дороги, но Ушастик, словно зачарованный, развернулся и машинально пошёл за ними следом. Впрочем, Львица не обратила на него никакого внимания и вскоре скрылась за поворотом.

Наш Заяц всю ночь бродил по лесу и перед его глазами стоял прекрасный образ. Он понимал, что это глупо, кто он, и кто она. Ушастик смотрел на звёзды, а когда они падали – загадывал желания. Попытался сочинять стихи, и у него даже получилось целое четверостишие. Правда, немного не в рифму, но для первого раза вполне прилично.

А наутро Сорока разнесла тревожную весть – Львица занедужила. То ли по дороге поела волчьих ягод, то ли простыла с непривычки. Она лежала, горела и кашляла. Вдобавок ко всему, где-то поранилась, и рана начала гноиться. Вчерашние поклонники тут же рассыпались по сторонам. Сидеть возле больной – занятие утомительное, к тому же, за просто можно и заразиться.

Заяц, узнав, что случилась беда, тут же примчался и залёт

в кустах, лихорадочно соображая, чем может помочь. Наконец, набрался храбрости, осторожно выбрался из кустов, пошёл к Львице и пролепетал:

– Здравствуйте.

Увидев Косого, она слабо улыбнулась и хотела что-то сказать, но раскашлялась.

– Вы лежите, лежите, – затараторил Заяц, обрадованный, что его не погнали прочь. – А лучше поспите. Больным надо больше спать.

– Попить бы, – прошептала она.

– Это я мигом, – вскинулся Заяц.

Он сорвал большой лопух, свернул из него кулёк и пошёл к речке, а через минуту вернулся.

– Спасибо, – сказала Львица, напившись.

– Может поесть чего? – спросил Заяц. – Правда у меня одна морковка, но я могу мёду принести. Он полезный, прогревает.

– Лучше бы с молоком.

– Нет проблем. Тут неподалеку пасётся знакомая корова.

Вскоре он притащил ведро с молоком, затем сбегал на пашку и, отмахиваясь от пчёл, принёс мёду. Размял несколько листьев подорожника и приложил их к ране, затем приволок большую охапку сена и укутал больную, чтобы ей было теплее.

Следующие несколько дней Заяц ухаживал за больной.

Каждое утро бегал за свежим молоком и мёдом. Развлекал разговорами, стараясь отвлечь от мрачных мыслей.

К концу недели она настолько окрепла, что уже смогла встать и сделать небольшой круг по поляне. Довольный Заяц скакал рядом. Уставшая Львица улеглась в своём убежище, а Заяц помчался к Волку. Для восстановления сил одного молока мало, а у Серого можно попытаться выпросить немного мяса. Правда, была опасность самому угодить Волку на обед, поэтому он, для начала, решил заглянуть к Лисе.

Услышав, за чем пришёл длинноухий, Рыжая обалдела.
«Травоядные на мясо перешли».

Она не стала даже приближаться к чокнутому, а махнула лапой в сторону холодильника:

– Там, на верхней полке.

Довольный Заяц схватил кусок поувесистей и поскакал обратно, по пути заглянул на огород и выдернул себе пару морковок. А Лиса припустила к Волку сообщить, что пора менять лес. Здесь, похоже, начались проблемы с экологией.

Тем временем о больной Львице прослышали два случайно оказавшихся в лесу Шакала. Посчитав её лёгкой добычей, они прибежали на поляну и начали подбираться к ней с двух сторон, а она была всё-таки ещё настолько слаба, что не могла дать отпор и только рычала.

И тут на поляну выскочил Заяц. В другое время он бы немедленно юркнул обратно, но, увидев, что «его» Львице грозит смертельная опасность, так рассвирепел, что позабыл

о страхе, выронил мясо и бросился на разбойников.

Но что могло поделатъ маленькое слабое создание супротив жестоких хищников?

Шакал тут же перехватил Косого и довольно воскликнул:

– Давай сначала его, а потом эту дохлую кошку.

Однако так уж получилось, до сих пор ему не приходилось встречаться с зайцами, и он совершил большую ошибку. Разинул пасть и, растягивая удовольствие, не спеша потянулся к добыче. За что тут же и поплатился.

Заяц взбрыкнул и задними лапами отбил барабанную дробь по носу Шакала. От неожиданности и боли тот выпустил зайчишку и отпрянул назад. В этот момент и Львица, собрав все силы, отвесила второму Шакалу такую оплеуху, что тот покатился по траве. Взбешённые разбойники вскочили, но только дёрнулись вперёд, как раздался грозный рык, и на поляну выскочил Лев.

Обеспокоенный длительным отсутствием супруги, он начал волноваться, а тут ещё прилетела Сорока и сообщила, что с Львицей беда.

Лев немедленно кинулся на помощь и успел как раз вовремя. Двумя ударами он разметал Шакалов в разные стороны, и они, трусливо поджав хвосты, дали дёру.

Лев подбежал к подруге и увидел Зайца.

– О, завтрак! – воскликнул он, ухватил Косого за загривок и повернулся к Львице. – Тебе надо подкрепиться. Хочешь уши? А то сразу много есть нельзя.

– Отпусти его.

– Хорошо, давай пополам.

– Я сказала, отпусти, – повысила голос Львица.

– Но это же обычный заяц, – растерялся Лев.

– Если бы не он, – устало ответила она, – неизвестно, что бы со мной стало.

– Да? – Лев озадаченно уставился на Длинноухого. –

А с виду и не скажешь. Маленький, серенький.

Он выпустил Зайца и шлёпнул под хвост.

– Исчезни, а то очень есть хочется.

– Так я это... сейчас. У меня есть, – засуетился Косой.

Он кинулся в кусты и приволок брошенное мясо. Лев вопросительно посмотрел на супругу.

– Ешь, ешь, – улыбнулась она. – Меня хорошо кормили.

– Да уж, – буркнул Лев и покосился на Зайца.

Длинноухий застенчиво развёл лапы, мол, я тут не при чём, так уж получилось.

Лев хмыкнул, уселся и принялся за мясо. Заяц подобрал свою морковку и пристроился рядом.

В это время мимо пробежал Волк. Услышав громкое чавканье, он высунулся посмотреть, кто это тут обедает, и остолбенел.

На траве, спиной к нему, сидели Лев с Зайцем и что-то увлечённо жевали. Заслышав шум, они обернулись.

Заяц, завидев своего злейшего врага, побледнел и непроизвольно дёрнулся, прикидывая, в какую сторону сигануть.

Лев бросил на него короткий взгляд и мрачно уставился на Волка.

– Тебе чего?

– Я... это... того... – заюлил Волк. – Хотел засвидетельствовать... С благополучным выздоровлением. И Заяц того... молодец. Помог вашей супруге.

– Засвидетельствовал и ползи отсюда! – рявкнул Лев.

Волк скукожился и нырнул в кусты.

На другой день Лев с Львицей отбыли домой. И хотя у царей своих забот полно, Львица о своём спасителе не забывала, и при всяком удобном случае присылала весточку, а то и посылку с заморскими подарками.

И Заяц частенько вспоминал своё нечаянное приключение. Он даже начал потихоньку писать любовный роман, но вскоре забросил – слова и мысли то наваливались все разом, мешая друг дружке, то разбегались и никак не желали связно ложиться на бумагу.

После этого случая он стал местной знаменитостью и больше не прятался по кустам от каждого шороха. Все звери от мала до велика начали наперебой приглашать его в гости, всё-таки не у каждого в друзьях сильные мира сего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.